

— Он плакал в ванной.

Все замерли.

Сунь Ци продолжил:

— Сегодня вечером, когда я умывался, я смутно услышал это. Хотя звук воды заглушал, но он... действительно, казалось, плакал.

Сюань Жань тоже кивнула, показывая, что тоже слышала.

— Чи Чжи тоже... — слабым голосом произнесла Мяомяо, которую поддерживала Ло И. — Когда она складывала бумажные золотые слитки, я увидела, как её слёзы упали на рукав...

Все молчали. Теперь результат был очевиден: в этом странном городке нельзя проронить ни единой слезы.

Шум в главном зале, естественно, привлёк внимание остальных обитателей восточного крыла — четырёх сестёр: Чунь, Ся, Цю и Дун.

Но, увидев происходящее в главном зале, сёстры лишь мельком показали лёгкое замешательство, а затем спокойно предложили вызвать врача, чтобы убраться тело, не проявляя ни страха, ни ужаса.

Взгляды всех присутствующих устремились на четырёх сестёр, чьи движения были абсолютно синхронны.

В этот момент в восточное крыло прибежали Ван Бай и Ван Е, близнецы.

Их реакция оказалась поразительно похожей на реакцию четырёх сестёр, даже едва заметные выражения лиц были идентичны.

Шэнь Тинбэй, глядя на этих шестерых, в уме прокручивал всё, что произошло за этот вечер, и остановился на словах женщины, которая выглядела точно так же, как он:

— В семье Ван все близнецы или многодетные.

Шэнь Тинбэй вдруг что-то понял. Он быстро сунул масляную лампу в руки Гао Цяня, схватил за руку Е Тао и побежал в главный зал.

Ван Бай, словно предугадав его намерения, тут же бросился к арочному проёму, чтобы преградить им путь.

Шэнь Тинбэй даже не успел заговорить, как Е Тао резко пнул Ван Бая в грудь.

Шэнь Тинбэй: [...]

— Братан, ты молодец!

Он не стал объяснять, просто потащил Е Тао за собой в главный зал.

Небо на востоке начало светлеть, вершины гор окрасились в бледно-розовый цвет, постепенно переходящий в чёрное небо, создавая иллюзорный оттенок.

В главном зале по-прежнему стоял тяжёлый запах благовоний и свечей.

Шэнь Тинбэй и Е Тао, зажав носы, вошли внутрь.

Его «дешёвый отец» всё ещё крепко спал, а двое дядей из второй и третьей семейных ветвей, появившиеся неизвестно когда, тоже лежали в главном зале, раскинувшись во сне.

Старик Ван уже лежал в гробу, и его лицо в свете рассвета казалось более нормальным, но всё же сохраняло мертвенную бледность.

Е Тао не знал, что Шэнь Тинбэй задумал, и не спрашивал по пути.

Но, увидев, как Шэнь Тинбэй встал на стол для подношений, словно собираясь забраться в гроб, он схватил его и спросил:

— Что ты делаешь?

Шэнь Тинбэй с твёрдым взглядом ответил:

— Вторая ветвь семьи Ван — это четверняшки: Чунь, Ся, Цю и Дун. Третья ветвь — близнецы Ван Бай и Ван Е. Мой «дешёвый отец» и дяди из второй и третьей ветвей — тройняшки. Если считать и мою тень, то в семье Ван все близнецы или многодетные. Как же у старика Вана могло не быть братьев или сестёр?

Е Тао задумался:

— Ты имеешь в виду...?

— Здесь два мертвеца! — твёрдо заявил Шэнь Тинбэй.

Он наклонился, шагнул в гроб, стиснул зубы, чтобы придать себе смелости, сдвинул голову старика Вана в сторону и с силой вытащил красный ковёр из-под его головы.

Действительно, после того как ковёр был убран, в гробу появилась огромная чёрная дыра.

Шэнь Тинбэй бросил ковёр на пол и наклонился, чтобы лучше рассмотреть дыру, как вдруг...

...его взгляд встретился с кроваво-красным глазом, окутанным зловещим холодным светом.

— Чёрт!

Шэнь Тинбэй, испугавшись, невольно выругался, его тело дёрнулось, и он чуть не упал со стола для подношений.

Е Тао быстро подхватил его.

Шэнь Тинбэй оказался в объятиях Е Тао, его сердце всё ещё бешено колотилось. Он с тревогой смотрел на гроб, не отрывая взгляда.

— Что ты увидел?

— ...Один, один красный глаз.

Шэнь Тинбэй поднялся с рук Е Тао, встал и ещё долго приходил в себя, пока его сердцебиение

не успокоилось.

Е Тао только что встал на стол для подношений, собираясь посмотреть, что там внутри, как вдруг Ван Бай срочно вбежал в главный зал.

Он был весь в поту, увидев, что Е Тао стоит на столе и собирается шагнуть в гроб, он тут же закричал:

— Нельзя! Выходите!

Е Тао, словно не слыша его, наклонился и сдвинул старика Вана в другую сторону.

Только что проснувшиеся второй и третий господа Ван мгновенно очнулись и, как и Ван Бай, подбежали к столу, пытаясь схватить Е Тао за штанину.

Шэнь Тинбэй тут же начал размахивать руками, отгоняя их всех.

— Негодяй! Совсем негодяй! — второй господин Ван топая ногами. — Сегодня утром нужно везти гроб на гору, что вы делаете! Что вы делаете!

Шэнь Тинбэй с серьёзным лицом стоял у стола, все фрукты и угощения, лежавшие на столе, были сметены на пол.

Третий господин Ван тоже кричал о непочтительности, даже сказал, что Шэнь Тинбэй умрёт не своей смертью.

А вот «дешёвый отец» Шэнь Тинбэя всё ещё лежал на полу, с опущенными веками, даже не шевелясь. Он поднял упавшее со стола яблоко и начал его грызть.

Второй господин Ван покачал головой, с отвращением:

— Каков отец, таков и сын.

Первый господин Ван, лежа на полу, усмехнулся, холодно глядя на второго:

— Старик, советую тебе говорить со мной вежливо, я теперь глава семьи.

Второй и третий господа Ван замерли.

Их постоянные разговоры о сыновней почтительности, конечно, включали уважение к старшему брату.

Их губы дрогнули, но в конце концов, из-за «сыновней почтительности», они ничего не сказали.

Первый господин Ван всё ещё лежал в расслабленной позе, с ироничной улыбкой наблюдая за действиями Е Тао.

Е Тао уже начал разбирать доски гроба.

Стоя на столе, он каждый раз наклонялся и выбрасывал очередную доску.

Лица троих у стола становились всё бледнее с каждым движением Е Тао.

Этот гроб был огромным, и помимо старика Вана, лежавшего наверху, Е Тао уже вытащил почти метровую дыру.

Он повернулся, чтобы сказать Шэнь Тинбэйю, что собирается спуститься и осмотреть её, как вдруг снаружи главного зала раздался шум.

Сегодня утром был назначен день погребения старика Вана, и благоприятное время было в шесть утра. Жители деревни, естественно, встали рано, чтобы прийти.

Второй и третий господа Ван теперь действительно запаниковали.

Они присели рядом с первым господином Ваном, почти умоляя:

— Старший брат, благоприятное время наступило, нельзя больше так безобразничать. Скоро все деревенские узнают!

Первый господин Ван всё ещё выглядел безразличным, бросив взгляд на своих братьев и выплюнув мокроту.

Он явно не собирался сотрудничать.

Шэнь Тинбэй, услышав, как снаружи становится всё больше голосов, задумался, нахмурился и схватил Е Тао.

— Пока не хватай его, — сказал он. — Скоро здесь будет много людей, боюсь, начнётся беспорядок.

Е Тао нахмурился:

— Внизу ничего нет.

— Что? — Шэнь Тинбэй замер. Он же сам видел кроваво-красный глаз, как там может ничего не быть?!

— Нужно спуститься и проверить, чтобы убедиться, — сказал Е Тао, снова заглянув в дыру. Действительно, там ничего не было.

Пока Е Тао и Шэнь Тинбэй разговаривали, у входа в главный зал появился первый ошеломлённый деревенский житель. После первого, остальные, пришедшие посмотреть, тоже замерли на месте.

Упали на землю семечки, застыли улыбки, а игравшие на суонах даже забыли снять их с губ.

В главном зале семьи Ван царил хаос.

На полу перевернулись несколько медных тазиков с пеплом, подношения на столе были разбросаны.

Глава первой ветви семьи Ван сидел на полу, равнодушно грызя яблоко. Второй и третий господа Ван, а также Ван Бай стояли в стороне, опустив головы.

Самое ужасное было то, что старик в гробу сидел прямо, его мертвенно-бледное лицо с закрытыми глазами было освещено утренним светом, создавая жуткое белое свечение.

А в гробу стоял молодой парень с короткой стрижкой.

Что вообще происходило?

— Сегодня... сегодня же похороны старика Вана? — спросил один из деревенских.

Второй господин Ван смущённо ответил:

— Да, да.

— Тогда это... — деревенские посмотрели на лежащего на полу первого господина Вана, который совсем не выглядел как почтительный сын.

Сяобэй: «Я, чёрт возьми, напугался до смерти!»

Скоро похолодает, малыши, одевайтесь теплее!

<http://bllate.org/book/16305/1470809>